

— Тогда как мне вас называть? — машинально спросил Цзян Чицю.

— Просто называй меня по имени, — сказал Янь Мочан, слегка улыбнувшись. — Конечно, если захочешь называть меня Мочаном, это будет ещё лучше.

На самом деле Цзян Чицю хотел назвать его «Мочаном», но почему-то, когда слова вырвались наружу, они превратились в:

— Тогда я буду называть вас «Янь Мочан».

Нет, не слишком ли это неуместно?

Цзян Чицю никогда не замечал за собой такой склонности к излишним размышлениям, но, произнеся эти слова, он снова начал мучиться сомнениями.

Однако, услышав его слова, Янь Мочан не высказал никаких возражений. Он по-прежнему мягко обнимал Цзян Чицю и шепнул ему на ухо:

— Хорошо, тогда называй меня так.

Ни среди бессмертных, ни среди демонических культиваторов никто не мог представить, что Янь Мочан, который на протяжении тысячелетий не проявлял никакого интереса к противостоянию между бессмертными и демонами, вдруг вмешается.

Когда эта новость распространилась, мир бессмертных, естественно, был в восторге.

Все знали, насколько силён Янь Мочан, и его вступление в эту «схватку» не просто усиливало позиции бессмертных.

Без преувеличения можно сказать, что он мог напрямую определить исход всего противостояния.

Что касается демонических культиваторов, то, только что потерпев поражение, они также не собирались сдаваться.

Как бессмертные, так и демонические души могут практиковать, и даже выбор между демоническим или бессмертным путём не приводит к различиям в силе.

Разделение на бессмертных и демонов существует потому, что обладатели демонических душ легко теряют себя в процессе практики.

В книге «Путешествие Бессмертного и Демона» главный герой Ли Жоцзюэ однажды на

короткое время потерял себя в процессе практики. Однако, как главный герой, он, конечно, не совершал никаких злодеяний.

В романе Ли Жоцзюэ, пройдя через внутреннюю борьбу, наконец избавился от негативного влияния своей демонической души, что стало одной из основных причин прекращения войны между бессмертными и демонами.

Но то, что Ли Жоцзюэ смог понять это, не значит, что обычные демонические культиваторы тоже могут.

И даже не значит, что он сам сейчас может.

Вмешательство Янь Мочана также спровоцировало демонических культиваторов.

Многие мелкие демонические культиваторы внезапно появились в нижнем мире, безумно используя души обычных людей для увеличения своей силы.

Хотя демонические культиваторы и носят в своём названии слово «демон», до начала практики они тоже были людьми.

Поэтому даже в их собственном мире они крайне негативно относились к тем, кто использовал души обычных людей для практики.

Но с тех пор, как Янь Мочан вмешался, такие демонические культиваторы больше никем не контролировались.

Короче говоря — демонические культиваторы, чьё состояние и так было нестабильным, теперь стали ещё более безумными.

Ведь появление Янь Мочана было подобно мечу, висящему над их головами, и все боялись, что этот меч упадёт и навсегда лишит их жизни.

Поэтому они использовали всё возможное время и любые способы для повышения своего уровня мастерства.

Вскоре «подвиги» демонических культиваторов в нижнем мире достигли Бессмертной горы Фужань.

Цзян Чицю, хотя и не был учеником Бессмертной горы Фужань, также мог узнать о происходящем через каналы секты.

Тем более что учитель Янь Сяошу уже давно вышел из затворничества, и Цзян Чицю, который не видел его некоторое время, наконец вернулся в секту Люфань, чтобы встретиться с ним, поэтому информации вокруг стало ещё больше.

В этот момент в главном зале секты Люфань огромное водное зеркало показывало ужасные сцены из нижнего мира.

Это был небольшой городок, только что подвергшийся нападению демонических культиваторов.

Городок был построен на берегу моря, некогда тихий и спокойный. Но теперь... часть морской воды уже стала тёмно-красной от человеческой крови.

Демонические культиваторы, использовав души жителей городка для увеличения своей силы, просто выбросили их тела в море.

В водном зеркале, помимо крови, были видны и человеческие тела.

Увидев такое зрелище, Цзян Чицю невольно сжал кулаки.

Хотя он часто считал себя просто прохожим в разных мирах, он не мог оставаться равнодушным к такой жестокости.

В секте Люфань, помимо Янь Сяошу, все были женщинами, и учитель изначального хозяина тела, естественно, тоже.

В зале, выложенном белым нефритом, учитель Цзян Чицю Чжоу Яоли, одетая в длинное платье цвета воды, с серьёзным выражением лица сказала стоящему рядом патриарху:

— Несколько прибрежных городов нижнего мира всегда находились под защитой нашей секты Люфань, и мы не можем оставаться в стороне от этого дела.

Чжоу Яоли, учитель Цзян Чицю, была старшей монахиней секты Люфань. Женщина с изящной внешностью, излучающая аристократизм, по внешности трудно было предположить, что она также была мастером меча.

— Хм, — патриарх кивнула, с серьёзным взглядом окинув взором учеников, стоящих неподалёку. — Нападения демонических культиваторов на обычных людей должны быть остановлены, и это отличная возможность для наших молодых учеников получить опыт.

После слов патриарха все монахи в зале поклонились и попросили разрешения присоединиться к этой миссии.

Цзян Чицю, конечно, не мог остаться в стороне.

На самом деле, с того момента, как он увидел в водном зеркале ужасные последствия нападения демонических культиваторов на городок нижнего мира, он захотел немедленно отправиться туда и уничтожить тех, кто сеял хаос.

Чжоу Яоли взглянула на учеников, и её взгляд остановился на Цзян Чицю.

Подумав, она сказала:

— Демонические культиваторы, появившиеся здесь, не обладают высоким уровнем мастерства, поэтому не обязательно отправлять всех.

Чжоу Яоли посмотрела на патриарха и предложила:

— Я считаю, что лучше всего поручить это задание ученикам на уровне золотого ядра.

Патриарх явно согласилась с мнением Чжоу Яоли, она кивнула и сказала:

— Хорошо, шум и суета не имеют смысла.

Цзян Чицю понимал намерения патриарха и своей учительницы Чжоу Яоли: они хотели помочь тем, кто обратился за помощью, но при этом старались действовать максимально скрытно и дать опыт молодым ученикам.

Согласно этим требованиям, Цзян Чицю, конечно, не должен был быть выбран.

Но, услышав слова Чжоу Яоли, в его сознании снова всплыли те ужасные сцены, которые он видел ранее.

Согласно книге «Путешествие Бессмертного и Демона», после поглощения человеческих душ демонические культиваторы впадают в кратковременное состояние возбуждения, и их уровень мастерства временно повышается.

Цзян Чицю беспокоился, что его соратники не смогут справиться с демоническими культиваторами.

Хотя в мире бессмертных гибель монахов во время выполнения заданий была обычным делом, Цзян Чицю не мог смириться с тем, что те, с кем он провёл сотню лет в секте Люфань, погибнут от рук демонических культиваторов.

Думая об этом, Цзян Чицю стиснул зубы и сделал шаг вперёд, обратившись к своей учительнице Чжоу Яоли и патриарху:

— Моя духовная сила восстановлена, и я прошу разрешения отправиться с моими соратниками в нижний мир. Если возникнут неожиданные ситуации, я смогу помочь.

Цзян Чицю действительно не хотел выполнять задание, данное ему [Системой], но этот мир постоянно толкал его вперёд.

Если он не выполнит задание, мир бессмертных будет терпеть поражения, люди, которых он знал, будут падать один за другим... и нижний мир никогда не обретёт покой.

Цзян Чицю не мог быть настолько эгоистичным.

Чжоу Яоли немного подумала и согласилась с доводами Цзян Чицю.

Демонические культиваторы, появившиеся в нижнем мире, не обладали высоким уровнем мастерства, но сейчас они были крайне агрессивны, и в случае чего нужно было, чтобы кто-то мог взять ситуацию под контроль.

Цзян Чицю уже сообщил о восстановлении своей силы Чжоу Яоли и патриарху сразу после возвращения в секту Люфань.

Поэтому обе они знали о его невероятно высоком уровне мастерства.

Чжоу Яоли, учитель Цзян Чицю, была в довольно сложном положении... Когда она ушла в затворничество, её ученик был всего лишь начинающим монахом на этапе выхода из тела. И вот, вскоре после её выхода, он стал реинкарнацией Бессмертного Владыки Морозного Нефрита и восстановил всю свою силу из прошлой жизни.

Чжоу Яоли потребовалось некоторое время, чтобы принять это.

Она немного замешкалась, затем повернулась к патриарху и кивнула:

— Я тоже считаю, что нужно отправить Янь Сяошу с ними.

Патриарх немного подумала, а затем кивнула:

— Хорошо, тогда эта миссия будет возложена на Янь Сяошу.

Услышав это, Цзян Чицю сделал два шага вперёд и поклонился патриарху и своей учительнице Чжоу Яоли.